

Иногда на фестивали нужно ездить только ради того, чтобы встретиться с людьми, к которым в свете столицы не подступишься. У меня была долгожданная командировка. У великой актрисы Инны Михайловны Чуриковой — редкий выходной. Наши пути пересеклись в Минске. Гостиница, фойе, диван...

Лед — как яд

— Когда вы едете на гастроли или фестивали, требования к организаторам выдвигаете? Чтобы шампанское в номер и шелковые простыни?

— (Смеется.) Да что вы! Я достаточно скромный человек. Максимум требований — номер с видом на набережную. На Неву, например. Здесь вид из окна на речку Свислочь. Я не ставлю никаких условий. Я не шоу-звезда, а скромный труженик сцены. Главное — условия должны быть нормальные.

— А много того, что вас раздражает?

— Бесконечно! Во всяком случае, есть много вещей, которые вызывают неудовольствие.

— Поделитесь?

— Нет-нет, не через прессу же. Так...

— Ну, хоть один пример...

— Хорошо. Вот выхожу я гулять с собакой. Дворничиха в респираторе посыпают дорожку солью. Я спрашиваю: «Что вы делаете?» Она говорит: «Да вот — посыпаю, чтобы не поскользнулись». Я: «А что это вы надели на лицо?» Она: «Это чтобы не отравиться». Я в ужасе: «Зачем вы это делаете? Мы же здесь гуляем с собаками, дети гуляют. Это наш дом, мы сейчас пройдемся по траве и понесем в дом». Ответ: «Что ж делать-то?! Пять тонн ведь закупили!» Вот, пожалуйста. А ведь просто можно было бы песочком.

Задача затрепич

— Вы способны в экстремальных ситуациях среагировать не только словом, но и делом?

— На сцене, бывало, и затрепичи раздавала. А в жизни... Однажды только случилось. Мужчине поало.

— Ой, расскажите!

— Не-ет. (Хитро улыбается.) У меня много тайн. Что ж, я вам все расскажу!

— Вы одна из самых загадочных актрис. Знаю, каждого актера учат записывать все в дневник.

Инна Чурикова:

В ваш заглянуть было бы ох как интересно.

— Я писала в двух тетрадях и, к сожалению, потеряла их. В одной вела свой дневник и забыла его в Америке на гастролях. Переживала так, будто родного человека потеряла! Ведь я не имела права терять такое!

— Говорят, что ведение дневников позволяет защититься от отрицательных эмоций.

— Так получается, что рядом со мной всегда были люди хорошие. Хотя случаются вещи, которые меня расстраивают. Но это ненадолго. Я не защищаюсь от плохого, может быть, не умею. Я слишком открыта. И мне нередко говорят об этом, мол, нельзя быть такой ранимой...

«Караченцов — самый близкий друг»

— Как справили свой недавний день рождения?

— Весело, в ресторане. (Задорно смеется.) Утанцевались, упелись. Были самые близкие и друзья.

— В артистической среде возможна настоящая дружба?

— (Задумывается и спустя минуту твердо произносит.) Такое возможно. У меня есть настоящие друзья — и из среды искусства, и совершенно далекие от театра и кино. Очень уважаю тех, кто занимается тем же делом, что и я. Моменты конкуренции, конечно, бывают. Но возникающее при этом чувство скорее подстегивающее и тонизирующее. Особенно если и вправду выходит очень хорошо.

А вот если у друга что-то не получается, то это, наоборот, очень огорчительно. Правда! Дружеские отношения — это нечто сердечное, родственное. Друзей мало, и их надо беречь. Наша профессия не познана до конца. Помните, как Александр Сергеевич сказал: «Над вымыслом слезами обольюсь».

— Один из ваших друзей — Николай Караченцов.

— Коля — самый близкий друг! Он с каждой секундой набирает, набирает. Но ему еще много надо работать. Коле хватает бойцовских качеств. И потом — у него Любочка. Думаю, он должен прорваться. Ведь я его очень жду.

— А у вас есть бойцовские качества?

— Возможно... Да.

Висконти я бы не отказала...

— Сила женщины — в ее слабости?

— Ага! А еще сила женщины в том, что она способна на бесконечность любви. Зато умных женщин мужчины не любят. Это я уже выяснила точно!

Бессонница после спектаклей

— На экране и на сцене вы все переживаете всерьез — и боль, и радость, и любовь?

— Каждая работа — это часть моей жизни. Мне даже невозможно сказать, какой фильм самый любимый. Все они! А когда я прихожу после спектакля или после съемок домой, точно знаю, что сон потерян. Я не понимаю, отчего это, почему так происходит.

— Значит, вы сова?

— Ой, я бы не хотела быть совой. Хотелось бы ложиться рано, как полагается, вставать рано. Чтобы все, как у людей.

— А мешает занятость?

— Да, это непосильный крест. Он лишает меня множества радостей в жизни. Я по натуре — созерцатель, люблю по-

Глеб Панфилов — жена: «Ну вот, еще одно дерево посадили»

Скорей бы дожить до дня счастливой женитьбы Вани. Хочется увидеть да помянуть внуков.

смотреть на звездное небо, куда не спешить. А какая радость — погулять по лесу, поговорить с соседями, побольше времени проводить с любимыми мужем и сыном. Между нами царит полнейшее взаимопонимание. А все гонимся в

нескончаемой суете за призраками.

— Что толкает в гонку? Деньги?

— Уверю, что это не вопрос только денег. Ванюша уже самостоятельно трудится, а мои потребности в еде и в одежде очень малы. Выпадает интересная роль, да и просто обязательства перед режиссерами, которых я уважаю, не позволяют отказаться.

— И как вы восстанавливаетесь?

— От простых вещей. Вот сегодня прекрасный день, и я радуюсь солнышку. Снега нет, дождь не идет, небо не серое. Это такие Божьи подарки для всех. Лес, природа меня очень подпитывают.

— Эта подпитка и на даче происходит?

— Дачи пока, можно сказать, нет. Строимся. Третий год уже. В душе вы скорее домашняя?

— Как сказать. Иногда домашняя, иногда такая! Хожу сама по себе, брожу. Дома люблю почитать, посмотреть что-нибудь философское. Недавно наследила фильмом «Пять вечеров».

— Наслаждались благодаря домашнему кинотеатру?

— Нет пока. (Удивленно.) А как вы догадались? Он у нас должен скоро появиться. Сказать правду, у нас самое примитивное домашнее хозяйство. Хотя довольно комфортабельная квартира на Ленинском проспекте, где друзья помогли сделать современный ремонт. Но наш комфорт так далек от «барвихинского»

шика новых русских с их бассейнами, бильярдами. Единственное, что мы смогли себе позволить — вынужденно, — это приходящая помощница.

«Жаль, сын не стал актером»

— Инна Михайловна, как вы относитесь к творческому династии?

— Существуют прекрасные династии. Мне кажется, поголовно, будто природа на детях талантливых отдыхает, не всегда верна.

— Не жалеете, что у вас не сложилась такая династия и сын пошел в юристы, а не на сцену?

— Жалею, очень! И мне даже кажется, что у Ванюши есть это! У него есть актерские способности, но он не захотел. Не знаю, почему. Когда Ванюша был маленьким, подходил к березке и говорил: «Березка, здоровья тебе и удачи!» Подходил к лавочке и тоже говорил: «Лавочка, здоровья тебе и удачи». И так всему живому и неживому. Мне и правда кажется, что его сегодняшняя работа ему не очень нравится. Хотя профессия хорошая. Но я сейчас мечтаю о внуке. Скорей бы дожить до дня счастливой женитьбы Вани. Хочется увидеть да помянуть внуков, да не одного бы! У меня те же человеческие мечты и простые радости, как и у всех людей. Внуков бы куда угодно отдали: и в искусство, и в науку, лишь бы появились.

— Вы со своим мужем, режиссером Глебом Панфиловым, познакомились в молодости. Как он повлиял на ваше становление как актрисы, как человека?

— Думаю, я взяла от него очень много. Мы с ним всегда все проговариваем, обсуждаем. Получается такое взаимопонимание.

— В этом секрет вашего крепкого брака?

— Секрет? Не знаю. Иногда я его просто спрашиваю: «Глеб, я тебе не надоела?» Он говорит: «Нет!» Я ему: «И ты мне» (смеется).

— Он всегда говорил, что вы — его любимая актриса.

— Да, но он не снимает меня. Почему? Наверное, он должен выполнить свои задачи. Вот недавно снял фильм о Романовых (в 2000 году. — Авт.). Это то, что он мечтал сделать молодым. Но тогда было запрещено. А еще, помню, мы тайком читали роман Солженицына «В круге первом». Надо было быстро прочесть — за три дня, напечатано все было на таких листочках... И он тогда еще сказал: «Это бы сняли!» Но Глеб очень дорого платит за то, чтобы снимать. За Романовых он заплатил 10 годами своей жизни.

«Достоевский очень полезен»

— Какие спектакли вы бы посоветовали посмотреть человеку, далекому от театра?

— Во-первых, спектакли молодых режиссеров, чтобы понять, как строит театр новое поколение. Во-вторых, все спектакли Фоменко. И не по одному разу. «Современник».

И какие-то спектакли в Малом, тоже есть очень интересные. Наш театр тоже можно посетить (Ленком. — Авт.).

— А как оцениваете новое поколение?

— О-о! Есть совершенно невероятные таланты! Правда, это уже популярнее имени. Чулпан Хаматова, Дина Корзун, замечательные молодые люди в фильме у Бондарчука «9 рота», все молодые актеры Фоменко, просто все! Очень интересные.

— Сами часто посещаете театр?

— Мне хочется ходить, это же не всегда получается. Я похожа на сапожника без сапог. Люблю смотреть спектакли, но

так выходит, что чем я старше становлюсь, тем больше играю. Хотя обычно ведь происходит наоборот.

— Конечно, ведь сейчас столько сериалов снимается. А без звезд никуда.

— Вы про «Московскую сагу»? Туда меня мои друзья пригласили. Тогда сценарий еще не весь был написан. Но Наталья Виолина, сценарист, специально для меня написала эпизоды (Чурикова сыграла роль грузинской княжны Мэри Вахтанговны, матери семейства Градовых. — Авт.). И мне они очень понравились: сцена с матерью Сталина, арест. Мне кажется, они неплохо сделаны. Хотя я фильм почти не видела.

— Как вообще относитесь к засилью сериалов?

— Не очень хорошо. Хотя есть удача. Понравился «Штрафбат». Достала. А остальные истории несколько утомительны.

— Но «Золотого Орла» вы получили именно за роль в сериале «Идиот»...

— Конечно! Роль генеральши Епанчиной была для меня переломной. Эта женщина феноменальна! Я к ней подошла, вот еще бы чуть-чуть... Ох! Вот бы рассказать о ней! Знаете, я, когда читала роман, открыла ее для себя. Потому что в инсценировках она обычно занимает какое-то небольшое пространство, на самом же деле — фантастическая женщина. Вообще, творчество Федора Михайловича мне очень интересно. Я бы с удовольствием сыграла что-то

Мне кажется, что художник и политика — вещи несовместимые. Никита Сергеевич Михалков скорее исключение из правила.

по мотивам его произведений. Достоевский очень полезен. Он как-то верно все строит там, внутри. Так хочется чего-то настоящего, не ерунду делать.

— А кто ваш любимый режиссер, которому вы бы точно не отказали?

— Висконти бы не отказала. Я люблю, чтобы туда-а куда-то...

«Без сцены ушла бы в садовники»

— У вас много поклонников. Усталость от них накопилась за все годы?

— Я радуюсь! Откровенно говоря, я ведь не думаю об этом и не знаю, что там на самом деле. Вот вы приходите в театр, мы играем спектакль, или мы снимаемся в кино. Вот и все взаимодействие. Правда, когда выходишь на поклон, видишь лица — влажные, раскрасневшиеся, в другом состоянии, нежели в том, с которым пришли, то появляется такое потрясающее чувство! Но оно коротко. Или когда вы говорите мне что-то доброе, мне приятно. Спасибо.

Инна Михайловна в роли Анны Иоанновны, царицы

бы быть. Может быть, я чего-то недопонимаю. Может, чего-то не нашла, что-то неверно. Я собой скорее недовольна, чем довольна. Например, мне нравится сажать в землю всякие семена, выращивать что-то своими руками. Я много еще чего хотела бы делать: петь, танцевать, но, кажется, в своей профессии я смогу понять нечто большее, чем в других областях.

— И все-таки 30 лет в одном театре. Никогда не хотелось уйти в другой?

— Пока еще не нашла, кому. Вот найду...

— Захаров отпустит?

— Ну, расстроится, конечно. — Вы так говорите, будто уже вещи собираете.

— Нет-нет, ну что вы! (Улыбается и показывает всем видом, что уже пора заканчивать.)

— Все ли мечты вашей жизни осуществились?

— Ой, нет! Я еще даже горизонт мечтаний не вижу! (Длинная театральная пауза.) Я очень сильно люблю свою профессию. С каждым спектаклем что-то открываю, какие-то новые вещи. И если у меня будет возможность как можно дольше этим делом заниматься, то дай Бог!

■ Татьяна Огнева.

регалии

- Родилась в городе Белибей в Башкирии. Окончила Театральное училище им. М.С. Щепкина (1965). С 1965-го — актриса Московского ТЮЗа, с 1968-го работала по договорам, с 1975-го — актриса Театра им. Ленинского комсомола в Москве (ныне — Ленком).
- Лучшая актриса 1971 года по опросу журнала «Советский экран» (за роль Паши Строгановой в фильме «Начало»).
- Лауреат Государственной премии РСФСР (за участие в фильме «Васса»).
- Народная артистка СССР.
- Премия «Ника» в номинации «Актриса».
- Лауреат Берлинского кинофестиваля в номинации «Актриса».
- Ну что вы (смеется)! Нет-нет! Мне предлагают, но это совсем не моя стезя. Я не знаю другой, кроме той, по которой иду сейчас. Хотя у меня нет такого чувства, что я все делаю точно, именно так, как должно

Сын Вани вырос. Теперь ему можно и жениться, и курить